

УДК 792.072.3(059)''18''

Ю. Ю. Полякова,

главный библиограф Центральной научной библиотеки
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
пл. Свободы, 4, г. Харьков, 61077, Украина,
тел. 707-53-49

РАЗГОВОР КНИГОПРОДАВЦА С ПОЭТОМ: «ТЕАТРАЛЬНЫЙ АЛЬМАНАХ» А. ПЛЮШАРА В КОНТЕКСТЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

*Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.*
А. С. Пушкин, «Разговор книгопродавца с поэтом».

В статье дается характеристика «Театрального альманаха» (1830), изданного А. Плюшаром, в сопоставлении с другими литературными альманахами первой трети XIX века. На основе анализа анонимной вступительной статьи к альманаху и критического отзыва А. Дельвига автор высказывает предположения, что статья могла быть написана самим А. Плюшаром или писателем Р. М. Зотовым. Дана оценка значения вступительной статьи к «Театральному альманаху» для изучения истории театра и театральной критики в России.

Ключевые слова: альманахи, театральная критика, издательская деятельность, А. Плюшар, Р. М. Зотов.

Литературно-художественные альманахи 30-х годов XIX века сыграли совершенно особую роль в формировании книжной и читательской культуры своего времени. Этот вид издательской продукции давно привлекает внимание исследователей. Достаточно вспомнить такие работы, как труд Н. П. Смирнова-Сокольского «Русские литературные альманахи и сборники XVIII-XIX вв.» [18], книгу В. Э. Вазуро, посвященную альманаху «Северные цветы» [4], статьи Н. П. Кашина [10], А. И. Рейтблата [16], И. А. Шпаковской [21] и др. Театральные альманахи первой половины XIX века рассматриваются и в комплексном исследовании Д. Г. Королева «Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX – начала XX веков» [12, с. 19-27]. По мнению А. И. Рейтблата, альманах «явился средством профессионализации литературы, налаживания новых типов связей внутри литературной среды и между писателями и публикой, с одной стороны, и расширения читательской аудитории, приучения сравнительно широких слоев образованного «класса» населения к чтению художественной литературы – с другой» [16, с. 80].

Альманахи пришли на смену рукописным альбомам, чрезвычайно популярным в дворянской среде в 20-х годах XIX века. А. И. Рейтблат справедливо замечает, что они были похожи на альбомы и по размеру (1/16 листа), и по внешнему виду (наличие рисунков, виньеток) и по содержанию (в них часто встречались стихи с любовными и дружескими посвящениями) [16, с. 76]. Небольшой размер альманаха позволял владельцу носить его с собой, читать в дороге наедине или использовать как повод для общения в каком-нибудь светском салоне. Альманах, по сути, был рассчитан на то, чтобы с помощью определенной выборки ознакомить

читателя с произведениями, вышедшими за год. А поскольку эта выборка часто сопровождалась комментарием составителя, посвященным критическому разбору включенных произведений, альманахи служили развитию не только изящной словесности, но и литературной критики. Среди альманахов, вышедших в 20-е годы и посвященных драматургии, можно назвать такие, как «Русская Талия, подарок любителям и любительницам отечественного театра на 1825 год» (1825), «Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 год» (1825), «Драматический альманах для любителей и любительниц театра» (1828) и др. При этом, например, альманах «Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 год», изданный А. Писаревым и А. Верстовским [7], содержал предисловие А. Писарева, называвшееся «Разговор одного из издателей «Драматического альбома» с читателем оного», в котором автор в непринужденной форме диалога дает характеристику подобным изданиям. Специфика альманахов, посвященных драматургии, была в том, что в них так или иначе затрагивались и проблемы театра. Так, в упомянутом «Драматическом альбоме» помещена статья «О качествах, необходимых для драматического артиста» [7, с. 132-148], подписанная криптонимом (...й ...ь ...й) и по утверждению Н. Смирнова-Сокольского принадлежащая перу драматурга А. А. Шаховского [18, с. 99], в которой автор касается в том числе и трактовки пьес актерами [7, с. 139]. С течением времени особый интерес исследователей истории литературы и театра стали вызывать не столько опубликованные в альманахах произведения, сколько предваряющие их статьи как образцы художественно-критического мышления той эпохи.

Именно с этой точки зрения мы рассмотрим «Театральный альманах», вышедший в типографии А. Плюшара в Петербурге в 1830 г. Экземпляр, привлечший наше внимание, хранится в фонде Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Как свидетельствует «Книга для записи поступающих в библиотеку Императорского Харьковского университета книг», он был приобретен в 1839 году в лавке комиссионера Харьковского университета книгопродавца П. И. Апарина в числе большой партии книг, куда входили и другие альманахи («Невский альманах», «Весенние цветы», «Феномен», «Северные цветы», «Денница») [11, л. 18]. Ему был присвоен № 421, и какое-то время альманах имел шифр К187 – то есть его относили к периодическим и продолжающимся изданиям (шифр обозначен на титульном листе карандашом). На шмуцтитуле карандашом же написаны буквы – Fdhh (что, скорее всего, являлось расстановочным индексом) [15, с. 36]. Изданный в 1/16 долю листа, альманах внешне выглядел достаточно скромно; кроме нескольких выполненных графически концовок, в нем не было иллюстративных материалов. Правда, в примечании к предисловию указано, что составитель предполагал поместить в альманахе портреты выдающихся актеров, но не сделал этого по техническим причинам: «При сем альманахе приготовлены были рисунки в костюмах 6 отличнейших персонажей. Но числительный недостаток в хороших литографах (ибо один или два наличных весьма заняты), принудил отложить до нового года сие предприятие» [19, с. 13]. Это замечание изобличает человека, не только сведущего в типографском деле, но и придирчиво относящегося к выпускаемой продукции. Хотя, с другой стороны, Д. Г. Королев считает это заявление всего-навсего отговоркой: «Его анонимный издатель <...> не потрудился даже оформить свое детище, целиком сосредоточившись во вступительном обращении на бедствиях драматических писателей...» [12, с. 26].

Альманах включал в себя отрывки из произведений А. Хомякова, А. Ротчева, П. Ободовского, А. Шаховского, П. Корсакова, Р. Зонова, В. Каратыгина, Д. Н. Баркова, Н. Хмельницкого, А. Писарева, Д. Воробьева (Ленского), отрывки из таких зарубежных пьес, как «Дон Карлос» Ф. Шиллера (в переводе П. Ободовского), «Марио Фальерно» К. Делафиня (перевод В. Каратыгина), «Макбет» В. Шекспира (в переводе А. Ротчева), «Свадьба Фигаро» П.-О. Бомарше (в переводе Д. Баркова), сведения о репертуаре императорских театров в 1829 г. и вступительную статью, посвященную обзору драматургии и деятельности драматических трупп Петербурга в том же году.

Автор статьи был хорошо осведомлен не только о составе трупп всех театров и их репертуаре, но и об условиях деятельности драматургов. Его высказывания о драматургии достаточно категоричны: «После «Недоросля», который так славно ознаменовал начало нашего драматического поприща, мы еще ждем русской комедии, потому что произведения Княжнина, князя Шаховского, Загоскина, хотя и имеют многие достоинства, но все более подражание французской Талии» [19, с. 2]. Автор емко характеризует недостатки комедий А. Шаховского, В. Капниста, выделяя А. Грибоедова: «Нельзя, кажется, проговорить четверти часа, об чем бы то ни было, чтоб не пришлось сказать какого-нибудь стиха из «Горе от ума»; стихи эти, поневоле врезавшись в памяти, невольно вырываются в разговоре» [19, с. 3]. Еще более сдержанно отзывается он о русской трагедии после Озерова, критически характеризуя А. Хомякова, А. Грузинцева, С. Висковатова и сетуя на то, что в репертуаре царит переводная литература. Неудачи драматургов автор склонен объяснять прозаически (что выдает в нем скорее издателя, чем писателя) – отсутствием в России профессиональных литераторов, не обремененных государственной службой ради куска хлеба. Те же литераторы, которые пишут в свободное от службы время, не имеют возможности отделять свои произведения должным образом. Литература в России – занятие дилетантов, она не открывает перед писателями никаких карьерных возможностей. И особенно печально, по мнению критика, дело обстоит с драматургами, которые надеются на постановку своей пьесы. По положению 1827 года автор, чья пьеса поставлена на сцене императорского театра в Петербурге, уже не имел право требовать гонорар при постановке этой же пьесы на московской императорской сцене. В предисловии к альманаху также сравнивается положение дел в России с положением драматургов во Франции, где понравившуюся публике пьесу показывают 50-60 раз, а в российских столицах, где круг зрителей пока слишком узок, спектакль идет не более 4-х раз. Кроме того, во Франции драматургу платят 10 тысяч франков за право печатания пьесы, а в России ее «едва ли навяжешь по знакомству за 300-400 р.» [19, с. 11]. Употребление глагола второго лица здесь явно свидетельствует о кровной заинтересованности пишущего в возможности издания драматической продукции. Затем автор переходит к театру, характеризуя русскую драматическую, оперную и балетную сцену, а также французский, немецкий и итальянский театр в Петербурге. Он пишет: «Надобно отдать полную справедливость русской драматической труппе. Редкий театр может похвастаться столь отличными сюжетами. Каратыгины, Брянские, Сосницкие, Валберхова, Рязанцев служат украшением нашей сцены, и все беспристрастные зрители отдадут преимущество сей труппе перед французскою, коль скоро обе играют одни и те же пьесы» [19, с. 13]. Что касается оперы, то «преклонность лет Самойлова, потеря голоса Климовского и оставление сцены престелною Семеновою охладили самых ревностных посетителей...» [19, с. 14]. Не

менее критически он высказывается о балетной труппе: «Балетная наша труппа также очень мало привлекает зрителей, во-первых, потому, что здешняя публика непременно хочет видеть на нашей сцене первоклассные таланты Европы, помня времена Дюпора, Баптистов, Дюшака, Сен-Клер, Антонина и проч., а у нас теперь и свои, и чужестранные таланты довольно слабы, во-вторых, потому что репертуар балетный, столь прежде разнообразный, уже в продолжение последних 6 лет остановился на точке замерзания» [19, с. 14-15]. Автор вновь возвращается к репертуару, к пьесам, которые актеры ставят в свои бенефисы. Он указывает на порочность практики бенефисов, следующих в конце сезона один за другим, так что актеры не успевают выучить роли и вынуждены во всем полагаться на суфлера. Эта система плохо сказывается и на качестве литературной продукции, ибо драматурги вынуждены в спешке переводить на заказ новые пьесы. Критик касается и постановочной части, хвалит сценографию и костюмы некоторых спектаклей, указывая, что, к сожалению, русская сцена не имеет «ни отличных декораторов, не знающего костюмера-археолога» [19, с. 20], то есть ни сценографов, ни художников по костюмам. Говоря о французской труппе, он отмечает прекрасное оформление спектаклей и редкую сыгранность актеров: «... Несмотря на посредственность талантов, оную составляющих, спектакли их идут с таким редким, приятным ensemble, который иногда заменяет, если даже не предпочтителен, заикающемуся ходу пьесы, обставленной первоклассными артистами» [19, с. 21]. Заметим, что слово ensemble, употребленное практически в современном значении, написано по-французски и снабжено ироническим комментарием: «Винovat! Этого театрального технического термина я не умел предать на русский язык» [19, с. 21]. Что опять же свидетельствует не только о прекрасном знании французского языка (в то время этим сложно было кого-то удивить), но и о знакомстве с французской театральной терминологией. Современное состояние немецкой труппы автор считает неудовлетворительным: «Теперь состав этой труппы подобен ветхому зданию, под которое подпирают новые столбы...» [19, с. 23]. Итальянская опера уже наскучила публике, поэтому театр пустует (отчасти из-за того, что каждая опера идет 10-20 раз подряд). Издатель альманаха со знанием дела обсуждает особенности вокальных данных примадонн, что выдает в нем поклонника и активного посетителя именно оперных спектаклей.

Кто же был автором вступительной статьи? Н. Смирнов-Сокольский, который в своем издании дает краткую характеристику альманаха, раскрывает его содержание и псевдонимы некоторых авторов пьес, указывает, что имя издателя и автора вступительной статьи ему неизвестно [18, с. 159-160]. По мнению И. Шпаковской, написавшей диссертационное исследование о деятельности типографии Плюшаров в России, им мог быть сам издатель альманаха, Адольф Александрович Плюшар (1806-1865) [22].

Адольф Плюшар был третьим представителем издательской династии Плюшаров, работавших в Петербурге в XIX веке. Основатель фирмы Плюшаров, Александр Иванович Плюшар, был приглашен в 1806 г. в Петербург из Брауншвейга, где он владел типографией. Русский посланник пригласил молодого типографа для печатания задуманного министерством иностранных дел политического журнала. Издание это несколько раз меняло свой вид и тип, постепенно превратившись «Journal de St.-Petersbourg». Плюшар уже в конце декабря 1805 года приступил к исполнению должности «директора типографии Иностранной коллегии». В 1808 году его назначили директором Сенатской типографии, одного из самых крупных

полиграфических предприятий Петербурга. Вскоре, в 1813 г., Плюшар, сам хороший рисовальщик и литограф, открыл собственную типографию, при которой имелась и книжная лавка. Он привлекал к работе лучших художников и литографов, среди которых А. Орловский, А. Мартынов, А. Тозелли, К. П. Беггров и др.

В 1827 г. Александр Плюшар умер, оставив дело своей вдове Генриетте и несовершеннолетнему еще сыну Адольфу. Его младший сын, Евгений, был впоследствии академиком живописи, участвовал в работах по росписи Исаакиевского собора. Адольф же пошел по стопам отца, обучившись типографскому делу в Париже. В типографии Плюшаров напечатаны такие книги, как 1-е издание «Гамлета» (в переделке Висковатова), известный альманах «Комета Бель» (1833), на шумевший в свое время роман Ф. Булгарина «Иван Выжигин» (1829) и, наконец, знаменитое смирдинское издание «Новоселья», вышедшее в 1833 году. Адольф Плюшар, кроме того, вошел в историю русского книгоиздания и своей попыткой издания универсального энциклопедического словаря – «Энциклопедического лексикона», создаваемого по образцу лучших западных изданий этого типа. Редакторами издания выступили известные литераторы Н. И. Греч и О. И. Сенковский. Словарь, выходящий по подписке в 1835-1841 гг., оказался слишком подробным (17-й том был доведен только до слова «Дят»). Из-за отсутствия четкого плана издания «Лексикон» не оправдал ожиданий читателей, что привело к сокращению, а затем и к прекращению подписки на него. Плюшар вынужден был объявить себя несостоятельным и прекратить издание словаря. В конце 40-50-х гг. он занимался выпуском переводных сборников и периодических изданий, таких, как «Гирлянда» (1846-54), «Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития» (1850-58) и др. Из других его изданий можно отметить «Библиотеку путешествий» в восьми томах (СПб., 1854), «Шутки художника» Н. Иевлева, «Библиотеку для маленьких читателей» (в 10-ти т.) и др. [1]. И. Шпаковская писала: «Деятельность Адольфа Плюшара была многоаспектной, что, как отмечалось не раз, было типично для книгоиздателя 1-й пол. XIX в. в России. Из-под его печатных станков выходили книги и журналы самых разнообразных тем и типов, притом, что это разнообразие постоянно удерживалось на высоком уровне, как техническом, так и идейном. Он работал для просвещенных слоев общества — столичного дворянства и чиновничества, просвещенных помещиков, верхнего слоя разночинцев. Лубочная литература и «народный» роман в репертуар изданий Плюшара не попадали. С другой стороны, и выдающихся произведений современной литературы Плюшар печатал не очень много. Основная его продукция — это произведения-среднячки, интересные современникам и ушедшие из жизни вместе с ними. Это относится, прежде всего, к альманахам, выпущенным Плюшаром в 1830 году, и произведениям беллетристики» [22]. В отдельной статье, посвященной альманахам, вышедшим из типографии А. Плюшара, И. Шпаковская подчеркивает: «Издатели альманахов Плюшара известны, а тот факт, что они были его знакомыми, а также единый качественный уровень этих альманахов, говорят о том, что Плюшара можно назвать «соиздателем» [21, с. 273]. Заметим, что в том же 1830 г. Плюшар выпустил «Невский альманах» Е. Аладьина, «Царское село» Н. Коншина и Е. Розена, «Альциону» Е. Розена. Возможно, это плодотворное «соиздательство» и побудило Плюшара выпустить альманах самостоятельно.

По мнению автора статьи о Плюшаре в «Русском биографическом словаре» А. В. Смирнова, А. А. Плюшар сам не занимался литературным трудом: «А. А. Плюшар немало потрудился для нашей литературы как издатель. «В литературе как

писатель он почти никакого участия не принимал: известны только его полемические ответы на различные библиографические отзывы, как напр. «Ответ издателя «Энциклопедического Лексикона» на статью «Северной Пчелы»» (Греча), № 298-300 (1836 г.) – в «Литературных Прибавлениях к Русскому Инвалиду» 1837 г., №№ 2 и 4; подобная же статейка его есть и в «Русском Инвалиде» 1848 г.» [17, с. 133]. При этом известно, что он был хорошо знаком со многими деятелями литературы и театра, печатал в своей типографии драматические произведения: «... Было напечатано еще несколько пьес и водевилей, программа «комического балета» «Шотландцы» (1836, 8 стр., 50 коп.), а также водевилей П. Каратыгина «Чиновник по особым поручениям» (1837 г.) и «Ложа первого яруса» (1838). Но выполнение заказов на выпуск пьес продолжалось и после 1836 г. Адольф Плюшар не прекратил связей с театральным миром. Он напечатал пьесы Ф. Кони и Н. Полевого: водевиль первого «Не влюбляйся без памяти, не женись без расчета» и пьесу-быль второго «Параша-сибирячка», основанную на реальном факте начала XIX в. Кроме того, в 1840 г. он выполнял заказы на публикацию театральных журналов» [22].

Кроме того, как указывает И. Шпаковская, до 1836 г. Плюшар занимался печатанием афиш и билетов для императорских театров. «По нашему мнению, связь крупной типографии с театром не была случайной. Интерес образованного общества к театральному искусству был силен именно в рассматриваемый период, поэтому выполнение театральных заказов и торговля пьесами приносила хороший доход. В 1830 г. Плюшар выпустил «Театральный альманах». В конце 30-х годов он жил в районе Театральной площади на квартире вместе с актером Л. Шарпантье. Известно заявление современника, что, мол, Плюшар разорился, тратя огромные деньги на «актрисок». Эти, в общем-то, отрывочные факты позволяют предположить близость Плюшара к театральному искусству, а не только желание получить коммерческую выгоду, используя читательский и зрительский интерес. Общаясь с авторами пьес, директорами и другими людьми, причастными театру, невольно можно войти в этот мир. Типограф, печатающий театральные пьесы и афиши, также становился связан с ним» [22]. И. Шпаковская, опирается, в частности, на воспоминания известного русского литератора и библиографа Михаил Лонгинова, относящиеся, правда, к более позднему периоду его жизни и опубликованные в журнале «Русский архив»: «Я знал хорошо Адольфа Александровича Плюшара. Особенно часто виделся с ним в 1841-1842 годах. Он жил тогда в Средней Подъяческой, близ Большого театра, около которого группировались все главные интересы нашего тогдашнего кружка театралов, непременных посетителей балета и оперы (в то время русской и немецкой всегда с танцами, а еще не итальянской). Плюшар жил тогда вместе с Львом Ивановичем Шарпантье, воспитанником знаменитого Фильда, занимавшим тогда, под именем Леонова, амплуа первого тенора в русской опере» [14, стлб. 1941]. Это еще одно свидетельство в пользу авторства Плюшара – как мы помним, человек, написавший предисловие, был более сведущ в области оперы и балета, нежели драмы.

Об этом же косвенно свидетельствует интересное исследование М. В. Хализевой «Театральная лексика и театральные биографии в «Энциклопедическом лексиконе» Адольфа Плюшара» [20], в котором она изучает круг авторов, создававших для словаря Плюшара статьи, посвященные театру: «О театре и драматургии в «Лексиконе» писали: Дмитрий Иванович Языков (его сокращенный криптоним – Яз.), Иван Иванович Свиязев (Арх. Св. или А. С.), Александр Иванович Булгаков

(А. Б., А. Б-в, А. Бу-ков или А. Булгаков), Яннуарий Михайлович Неверов (Я. Н.), Михайло Павлович Сорокин (М. П. С.), Иван Гаврилович Эрлинг (Ив. Эрлинг), Федор Николаевич Менцов (М. или Ф. Н. М), князь Дмитрий Алексеевич Эристов (К. Д. Э.), Константин Петрович Зеленецкий (К. З-ий). В каждом томе публиковался список авторов с указанием их псевдонимов» [20]. Итак, хотя некоторые статьи не подписаны, можно было бы предположить, что автором предисловия был кто-то из вышеперечисленных литераторов. Мы попробовали пойти от противного. Хализева перечисляет театральные термины, которым посвящены отдельные статьи («авансцена», «амфитеатр», «аплодисменты», «арена», «артист», «бенефис», «декламация», «декорации», «дивертисмент», «диорама», «драма»). Среди них нет слова «ансамбль», потому что его содержание раскрывается только в общехудожественном смысле: «Ансамбль (Ensemble). Общность, целое в фигуре, здании, картине и проч. Слово это означает изящное соединение или совокупность частей в целом, сообразно правилам, красоте и своему значению» [2, с. 338]. Поэтому мы рискованно предположить, что автор предисловия статей для «Лексикона» не писал. Об этом же косвенно свидетельствует отсутствие стилистических и лексических совпадений в статьях из «Лексикона» о тех драматургах (Александре Аблесимове, Степане Висковатове, Николае Гнедиче, Александре Грибоедове), которые упомянуты также и в предисловии к «Театральному альманаху».

Предисловие к «Театральному альманаху» вообще несколько отличается от театрально-критических статей 20-30-х гг. XIX века. Для них характерны стремление к широким обобщениям, к попыткам найти общие критерии искусства, ввести национальный опыт в сферу мирового развития театра. Что же касается актерского мастерства и сценического искусства, то рассуждения о нем носят у критиков или предельно обобщенный характер, или наоборот, связываются с конкретным исполнителем, его личностью и манерой исполнения. Г. С. Лапкина в статье из сборника «Очерки истории русской театральной критики» отмечала: «Статьи, где живая практика русского театра рассматривается в свете определенных теоретических установок, где критика обретает принципиально широкий взгляд, не отказываясь, вместе с тем, от анализа конкретного спектакля или даже игры того или иного артиста, появляются позднее, в 1830-х годах» [13, с. 74]. В отличие от многих тогдашних публицистов, автор предисловия к «Театральному альманаху» не пытается увязывать проблемы драматургии с общими проблемами литературы и искусства. Он подробно характеризует состояние драматургии, но, говоря об игре русских актеров, отделяется общими фразами. Все это могло быть характерно для человека, вращавшегося в литературных и театральных кругах и имеющего собственное мнение по многим вопросам, в том числе и связанным с коммерческой стороной дела. Д. Г. Королев в своей книге «Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX – начала XX веков» высказывает предположение, что автором предисловия мог быть один из авторов «Театрального альманаха» – драматург, прозаик, переводчик, литературный и театральный критик Рафаил Михайлович Зотов (1795-1871) [12, с. 222]. В альманахе вошел отрывок из трагедии «Разбойник богемских лесов», причем автор укрылся за криптонимом Р. З. Р. М. Зотов учился в гимназии в Санкт-Петербурге, затем был канцелярским служителем в театральной дирекции. Вступив в ополчение, участвовал в кампаниях 1812-1814 гг., при Полоцке был тяжело ранен, награжден орденом св. Анны 3-й степени. С 1814 года Зотов снова оказывается в театральной дирекции, где работает переводчиком, помощником управляющего труппой Санкт-петербургского немецкого (с 1818) и

французского (1821-22) театра, инспектором русской труппы (1826-1827), начальником репертуарной части (с 1829). Успешная карьера оборвалась в 1833 г., из-за конфликта с директором императорских театров С. А. Геденовым. Хорошо зная иностранные языки, Зотов был сотрудником и переводчиком многих периодических изданий, начиная с болгаринской «Пчелы» и «Сына Отечества» до «Голоса». При этом как театральный критик Зотов явственно примыкал к консервативному направлению, поэтому скептически относился к любым проявлениям романтизма в драматургии и в актерском искусстве: «Пусть литература и развитие образованности требовали обширнейшей рамы и вернейшей картины событий, лиц и разговоров, нежели какие до тех пор существовали во французском классицизме, но драматурги-романтики убили традиции классического искусства между актерами, а это очень жаль» [8, с. 779]. Для театра Зотов сочинил, перевел и переделал около 117 произведений, среди которых были исторические пьесы («Ермак, или Завоевание Сибири», «Юность Иоанна III, или Нашествие Тамерлана на Россию», «Александр и София, или Русские в Ливонии»), комедии, мелодрамы, водевили. Его автобиографические «Записки», опубликованные на страницах «Исторического вестника», рассказывают не только о событиях Отечественной войны 1812 года с позиций рядового их участника, но и содержат многостороннюю характеристику театральной жизни, воспоминания об актерам, драматургах, театральных деятелях. Стиль этих воспоминаний делает предположение Д. Г. Королева об авторстве Зотова достаточно убедительным.

Пolemическая рецензия на «Театральный альманах» появилась в том же 1830 году на страницах «Литературной газеты». Отзыв опубликован без подписи, но Е. М. Блинова в своей книге [3, с. 82] указывает, что рецензия принадлежит перу А. А. Дельвига, ссылаясь на библиографию изданий сочинений А. А. Дельвига, помещенную в полном собрании его сочинений [5, с. 505]. Рецензия была написана с некоторым, вполне, впрочем, объяснимым, раздражением, и полностью отвергала какие-либо достоинства альманаха: «Несколько лет сряду у нас издаются драматические альманахи, и все разными издателями. Кажется, каждый из них, собрав несколько отрывков театральных и напечатав оные, уверяется, хотя немного и поздно, что еще рано нам делать такие предприятия. Издатель нынешнего альманаха сам признается в предисловии, что у нас нет еще ничего порядочного на сцене. Из чего же вздумал он составить свой альманах и зачем его издал? – Мы бы не сказали ни слова и даже бы похвалили его книжку, если бы в ней находилось две-три маленькие, хотя посредственные, но полные пьесы, годные для представления на домашних театрах. Мы в ней видели бы тогда цель, и цель достигнутую. Но к чему может послужить сбор отрывков из вялых собственных пьес и из плохих переводов? – Издатель в предисловии приписывает посредственность драматической поэзии русской тому, что у нас мало платят авторам. Нам кажется напротив! Если бы у нас совсем ничего не платили за пьесы и более прислушивались к голосу критики, то давно бы наши драматические музы сравнялись с другими своими сестрами, далеко их опередившими. Прекрати нынче театральная дирекция выдачу денег за пьесы, нынче же отхлынет от русского театра многочисленная толпа, наводняющая нашу сцену вздором, написанным каким-то татарским языком. Кто нам докажет, чтобы Фон-Визин и Озеров (единственные в России люди, которым бы должно было платить по-европейски), писали для театра из денег? Вот почему они так разнятся и чистотою языка и обдуманностью плана от прочих наших драматических писателей! Взгляните же на театральных подрядчиков русских, что они

производят? Сыщет ли кто в их произведениях хотя один живой, замечательный характер? Нет! Они об характерах и не думают; они шьют роли как платье на такого-то актера, на таких-то актрис.<...> Даже разговорный язык, кажется, приноровлен к образу выражения наших артистов, ибо ни в каком ином обществе не услышишь ничего похожего на странное наречие наших комедий. Водевильные же куплеты дошли у нас до такой прозы, до такой легкой ничтожности, что лет через пять, вероятно, их будут сочинять театральные капельдинеры. Вот в каком положении русская драматургия! Посудите же, время ли теперь издавать драматические альманахи, в которых должны быть помещаемы отрывки, заслуживающие всеобщее внимание!» [6].

Остановимся подробнее на тех обвинениях, которые известный поэт и редактор «Литературной газеты» бросает в адрес неизвестного автора предисловия. Во-первых, он упрекает составителя в том, что в альманахе публикуются отрывки из пьес, а не пьесы целиком. Но в то время печатание отрывков как из прозаических, так и из драматических произведений было обычной практикой. Кроме того, Дельвиг не мог не понимать, что публикация пьесы целиком привела бы не только к тому, что пьесы использовались бы для «представления на домашних театрах» – их стали бы играть на профессиональной сцене (особенно в провинции) без всяких отчислений в пользу авторов (эти отчисления и так были скудны и нерегулярны). Еще большее раздражение вызвало у Дельвига предположение, что «посредственность» пьес обусловлена «недостаточностью» гонораров. Это предположение, собственно, является подтверждением догадки Шпаковской, что автор – не профессиональный литератор, но человек, связанный с издательской деятельностью. Любой писатель (в том числе и пытавшийся жить литературным трудом Дельвиг) прекрасно знал, что качество литературной продукции связано с талантом, мастерством, но никак не с оплатой. Таким образом, если автор статьи упирает на ничтожность оплаты как причину низкого качества продукции, но считает необходимым ознакомить публику с тем, что вышло за год, с текущим положением дел в театре, то Дельвиг ставит под сомнение саму необходимость издания подобного рода альманахов, предполагая, что надо публиковать лишь лучшие образцы драматургии. В защиту издателя «Театрального альманаха» мы сегодня можем сказать, что из изданного остальными типографами также мало что вошло в золотой фонд русской литературы. И альманахи вызывают интерес исследователей именно как явление, дающее некий срез, характеризующее культурную среду, породившую то или иное крупное художественное явление.

Подводя итог, заметим, что еще один «разговор книгопродавца с поэтом» в исторической перспективе выглядит как «боевая ничья»: неоспорима правота Дельвига, требующего от драматургов правдивого изображения характеров, художественности и чистоты русского языка и т.д., но так же неоспоримо убедительны характеристики, данные автором предисловия петербургским труппам и их репертуару. Поэтому обзор, написанный неизвестным составителем альманаха (Адольфом Плюшаром, Рафаилом Зотовым или кем-то другим) имеет важное научное и культурное значение как для истории театра и драматургии, так и для истории взаимоотношений авторов и издателей в России в первой трети XIX в.

Список использованной литературы

1. *Андерсон В. М.* Семейство Плюшар – типографы [Текст] / В. М. Андерсон // Русский библиофил. – 1911. – № 1. – С. 26-43.
2. Ансамбль [Текст] // Энциклопедический лексикон. – СПб., 1835. – Т. 2 : Алм-Ара. – С. 338-339.
3. *Блинова Е. М.* «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина, 1830-1831 [Текст] : указ. содерж. / Е. М. Блинова. – М. : Книга, 1966. – 207 с.
4. *Вацуро В. Э.* «Северные цветы» : история альманаха Дельвига–Пушкина [Текст] / В. Э. Вацуро. – М. : Книга, 1978. – 287 с.
5. *Дельвиг А. А.* Полное собрание сочинений [Текст] / А. А. Дельвиг ; ред. и примеч. Б. Томашевского ; вступ. ст. : И. Виноградова, Б. Томашевского. – Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. – 552 с. – (Библиотека поэта).
6. [Дельвиг А. А.] Театральный альманах на 1830 год. СПб. : в тип. Плюшара, 1830. (334 с. в 16-ю д. л.) [Текст] / [Дельвиг А. А.] // Литературная газета. – 1830. – 15 июля (№ 40). – С. 32. – Без подписи.
7. Драматический альбом для любителей театра и музыки на 1826 год. Кн. 1 [Текст] / изд. А. Писарев, А. Верстовский. – М. : Тип. Имп. моск. театра, [1825]. – 376 с., 6 л. ил.
8. *Зотов Р. М.* Записки Рафаила Михайловича Зотова [Текст] / Р. М. Зотов // Исторический вестник. – 1896. – Т. 66, № 12. – С. 765-796.
9. *Карпов А. А.* Зотов Рафаил Михайлович [Текст] / А. А. Карпов // Русские писатели : биограф. словарь. – М., 1992. – Т. 2. – С. 356-358.
10. *Кашин Н. П.* Альманахи двадцатых-сороковых годов [Текст] / Н. П. Кашин // Книга в России. – М., 1925. – Ч. 2. – С. 99-138.
11. Книга для записи поступающих в библиотеку Императорского Харьковского университета книг, карт и чертежей, с 1-го января 1838 года [Рукопись]. – Х., [1838]. – 109 л.
12. *Королев Д. Г.* Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX – начала XX веков [Текст] / Д. Г. Королев. – СПб. : РНБ, 1999. – 328 с.
13. [Лапкина Г. А.] Театральная критика декабристской эпохи [Текст] / [Г. А. Лапкина] // Очерки истории русской театральной критики : конец XVIII – первая половина XIX века. – Л., 1975. – С. 72-136.
14. *Лонгинов М.* По поводу статьи Греча о Плюшаре и об Энциклопедическом словаре [Текст] / М. Лонгинов // Русский архив. – 1870. – [Вып. 10]. – Стб. 1940-1942.
15. *Мазманьянц В. К.* История Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1805–1917 гг.) [Текст] / В. К. Мазманьянц, Б. П. Зайцев, С. М. Куделко ; ЦНБ ХГУ им. А. М. Горького. – Х. : изд-во ХГУ, 1992. – 67 с.
16. *Рейтблат А. И.* Литературный альманах 1820-1830-х как социокультурная форма [Текст] / А. И. Рейтблат // Как Пушкин вышел в гении : историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи / А. И. Рейтблат. – М., 2001. – С. 70-81.
17. [Смирнов А. С.] Плюшар, Адольф Александрович [Текст] / [А. В. Смирнов] // Русский биографический словарь. – СПб., 1905. – [Т. 14] : Плавильщиков – Примо. – С. 133-134. – Подпись: А. В. См-в.
18. *Смирнов-Сокольский Н.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв. [Текст] / Ник. Смирнов-Сокольский. – М. : Книга, 1965. – 592 с.
19. Театральный альманах на 1830 год [Текст]. – СПб. : в тип. Плюшара, 1830. – 354 с.
20. *Хализева М. В.* Театральная лексика и театральные биографии в «Энциклопедическом лексиконе» Адольфа Плюшара [Электронный ресурс] / М. В. Хализева // Русский язык. – 2001. – № 29. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200102906> – Загл. с экрана.
21. *Шпаковская И. А.* Альманахи Адольфа Плюшара [Текст] / И. А. Шпаковская // Российская культура глазами молодых ученых. – 2003. – Вып. 13. – С. 272-284.
22. *Шпаковская И. А.* Александр и Адольф Плюшары – петербургские издатели, типографы и книгопродавцы первой половины XIX века, 1806-1865 [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук / И. А. Шпаковская. – СПб., 2004. – 284 с. Режим доступа: <http://www.dissertat.com/content/aleksandr-i-adolf-plyushary-peterburgskie-izdateli-tipografy-i-knigoprodavtsy-pervoi-polovin>. – Загл. с экрана.

Поступила 05.07.2012

Ю. Ю. Полякова,

головний бібліограф Центральної наукової бібліотеки
Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна
пл. Свободи, 4, м. Харків, 61077, Україна,
тел. 707-53-49

**РОЗМОВА КНИГОПРОДАВЦЯ З ПОЕТОМ: «ТЕАТРАЛЬНИЙ
АЛЬМАНАХ» А. ПЛЮШАРА У КОНТЕКСТІ ТЕАТРАЛЬНОЇ
ПУБЛІЦИСТИКИ ПЕРШОЇ ТРЕТИНИ ХІХ СТОЛІТТЯ**

Резюме

У статті подано характеристику «Театрального альманаха» (1830), виданого А. Плюшаром, у зіставленні з іншими літературними альманахами першої третини ХІХ століття. На основі аналізу анонімної вступної статті до альманаху та критичного відгуку А. Дельвига автор висказує припущення, що стаття могла бути написаною самим А. Плюшаром або письменником Р. М. Зотовим. Дана оцінка значення вступної статті до «Театрального альманаху» для вивчення історії театру та театральної критики у Росії.

Ключові слова: альманахи, театральна критика, видавнича діяльність, А. Плюшар, Р. М. Зотов.

Yu. Yu. Polyakova,

Chief Bibliographer
Central Scientific Library of the
Kharkiv V. N. Karazin National University
4, Svobody Sq., Kharkov, 61022, Ukraine
Tel. 707-53-49

**A CONVERSATION OF A BOOKSELLER AND A POET:
A. PLUCHART'S «THEATER ALMANAC» WITHIN THE CONTEXT
OF THE EARLY 19TH CENTURY THEATER CRITIQUE**

Summary

The article gives a general description of the «Theater Almanac» (1830), published by A. Pluchart, in comparison with other literary almanacs of the first third of the 19th century. Having analyzed the anonymous introductory note to the almanac, as well as A. Delvig's critical review, the author brings forward a hypothesis that the note may have been written by A. Pluchart himself, or by R. M. Zotov, a writer of that period. The article also contains an assessment of the introductory note to the «Theater Almanac» as a source for studying the history of theater and theater critique in Russia.

Key words: almanacs; theater critique; publishing; A. Pluchart, R. M. Zotov.